

Резюме

Жертвы „Катынского дела“, происходившие из бывшей Чехословакии

Книга подводит итоги продолжительного расследования, происходящего уже с осени 1989 г. в бывшем Силезском институте Академии наук Чехословакии и позже в Силезском краевом музее и Силезском университете в Опаве. Расследование касалось лиц, которые родились или незадолго до войны жили и работали на территории нынешней Чешской Республики и стали жертвами т.н. „Катынского дела“. Это были прежде всего поляки, происходящие из нынешней чешской части Тешинской Силезии (т.н. Заользье), которая была в 1938 году присоединена к Польше. После начала 2 мировой войны приняли здешние мужчины участие в обороне перед немецким наступлением. Однако после отступления армии на восток Польши были захвачены в плен советскими войсками. Польские офицеры и сотрудники полиции были интернированы и весной 1940 г. по приказу Москвы расстреляны. Их было около 22000, в том числе почти 500 человек из Чехословакии.

Символом злодеяния стал посёлок Катынь, расположенный недалеко от Смоленска, где были уже в 1943 году немецкими солдатами обнаружены первые массовые захоронения военнопленных. В них лежали почти 4500 польских офицеров, среди них также 100 офицеров из Чехословакии. Речь идёт прежде всего об офицерах запаса, представителях польской интеллигенции – учителях, юристах, врачах, бизнесменах, служащих. Например младший лейтенант, доктор права Андржей Ригер, уроженец Остравы–Витковиц, работал заведующим отдела кадров Горно-металлургического акционерного общества в городе Тешин. Он писал дневник о своём пребывании в плену, который кончается в поезде, увозящем его в Катынь. Дневник был обнаружен во время эксгумаций и стал одним из главных источников информации о порядках в лагере в Козельске. Следующий лагерь для польских офицеров находился в Старобельске на Украине. Отсюда увозили пленных к расстрелу в Харьков, где были на окраине города зарыты. Среди почти 4000 жертв находились 33 лица из Чехословакии, напр. майор врач-ветеринар Адольф Воллерсдорфер из города Мосты под Чешским Тешинем, который после ухода из армии работал ветеринарным врачом на своей родине. Его сын стал в 1991 г. первым председателем общества „Катынь“ в тогдашней Чехословакии; в 50-ые годы запретили ему чехословацкие власти учиться в университете в Праге с аргументацией, что его отец в качестве „фашистского польского офицера“ боролся против Советской Армии. Следующей жертвой расстрелов в Харькове был младший лейтенант, доктор права Йозеф Маркиел из города Орлова, судья Районного суда в городе Яблунков. Ох женился незадолго до войны и его жена напрасно ожидала его 21 год, пока она во второй раз вышла замуж.

Польские полицейские были арестованы в лагере для военнопленных в Осташкове, откуда их увозили к расстрелу в Тверь (тогда Калинин) и хоронили в лесу недалеко от села Медное. Там похоронено почти 6500 жертв, среди них 374 поляка из Чехословакии. Они состояли из двух групп: первую представляли молодые мужчины, которые здесь родились, прошли действительную военную службу в Чехословацкой армии, многие стали сержантами. По профессии были они обыкновенно ремесленниками или рабочими, однако вскоре после присоединения чешской части Тешинской Силезии к Польше использовали выгодное предложение и поступили на службу в польское государство. Они стали сотрудниками полиции или пограничной охраны. Например Карол Доминик, уроженец деревни Лазы, приобрёл в Чехословацкой армии звание сержанта и работал таможенным служащим в фирме Батя в городе Злин. После возвращения на родину он не смог найти работу, потому поступил на службу в польскую полицию. Он был лишь 3 месяца женат, когда началась война и эвакуация на восток, где попал в плен и позже был расстрелян. Он никогда не узнал, что у него родилась дочка, которая в нынешнее время состоит членом общества „Катынская семья“. Во второй группе находились прежде всего старшие полицейские, которые были направлены сюда в 1938 году из Польши, чтобы пополнить местный состав полиции. Среди них был например старший вахмистр Йозеф Пилих, который боролся уже в Польских

Легионах во время 1 мировой войны и служил в польской жандармерии и полиции с самого их начала. Наконец был откомандирован из Миколова в сыскной отряд в городе Фрыштат. Он не вернулся из России, но его семья поселилась здесь и его сын стал председателем общества „Катынская семья в Чешской Республике“.

В апреле 2011 г. были возобновлены эксгумационные работы в лесу недалеко от села Быковня на окраине города Киева. Обнаруженные архивные материалы свидетельствуют о том, что здесь правдеподобно похоронены поляки, принадлежащие к тнз. украинскому списку жертв, насчитывающему приблизительно 3500 имён. До сих пор найдено среди них 6 человек из тогдашней Чехословакии, например дивизионный генерал Рудольф Прих, который родился в Опаве. В сентябре 1939 г. он вернулся из отставки в действительную службу и стал известным как командир обороны Львова, где был позже арестован. Наконец его перевезли в Киев к расстрелу. Кажется, что он похоронен в Быковне, где находятся правдеподобно и другие жертвы из Чехословакии. Следующие захоронения могут находиться в Куропатах на окраине Минска в Белоруссии, но белорусский список жертв пока неизвестен. До сих пор зарегистрировано 56 поляков из тогдашней Чехословакии, которые исчезли после советской оккупации восточной Польши и судьбы которых неизвестны. В самостоятельном списке числятся следующие 5 лиц, которые погибли не в непосредственной связи с „Катынским делом“, а были расстреляны или казнены при других обстоятельствах. Напр. военный пастор майор Карол Баншел, уроженец города Тешина и бывший викарий в городе Орлова, был убит в тюрьме во время эвакуации советских властей из Львова перед немецким наступлением в июне 1941 г.

Общее количество установленных жертв, происходящих с территории нынешней Чешской Республики, составляет 485 лиц, вместе с пока непроверенными случаями 546 лиц. Почти половину из них (то есть 230 лиц) представляют те, кто здесь родились, остальные незадолго до войны сюда переселились или были сюда откомандированы. Книга приносит биографии всех этих жертв, проверенные в архивных документах, литературе и благодаря контактам с родственниками; около половины жертв показывают в книге их фотографии. В книге можно найти и информации об истории и результатах расследований, которые были проведены до сих пор, об использованных архивных источниках и литературе, о критериях регистрации жертв, об их происхождении и составе.

В книге также кратко намечается о некоторых малоизвестных чешских (и чехословацких) связях с „Катынским делом“, например о противоречивых свидетельствах членов международной медицинской комиссии – врачей Франтишка Гайека и Франтишка Шубика об эксгумациях в Катynie, о свидетельстве Франтишка Кожика, участника делегации европейских писателей в Катynie в 1943 году, о свидетельстве бывших солдат вермахта, которые видели захоронения в Катynie, или польских офицеров и полицейских, которым удалось избежать депортаций в советские лагеря.

Издание заключается обзором того, как в Чешской Республике припоминается память жертв „Катынского дела“. Показывается тоже история здешнего общества „Катынская семья“ и некоторые мероприятия, осуществленные в Чехии с целью воздания почестей жертвам (книжные публикации, статьи в газетах и журналах, радио- и телепередачи, документальные фильмы, выставки, научные конференции, лекции и беседы для общественности, мемориальные доски жертвам репрессий итп.).

Возданию почестей жертвам „Катынского дела“ посвящена также эта книга, изданная в Польше по случаю открытия мемориальных досок с именами жертв на памятнике 2 мировой войне на берегу реки Ользы в Чешском Тешине.